

Всё ещё пусто

На бумаге было изображено несколько вложенных друг в друга кругов, вокруг которых вились непонятные письмена, похожие на символы неизвестного языка.

Это было за гранью понимания Се Минъюя.

Единственное, что приходило ему в голову, — это то, что Яо Чжоуцэн пытался на кого-то наложить проклятие.

Даже выйдя из лифта, он так и не смог разгадать тайну этих странных линий и символов.

Дверь в номер Ся Сюня была приоткрыта. Се Минъюй просто прошёл мимо.

Ся Сюнь, который то и дело поглядывал в коридор, ожидая возвращения друга, своим зорким глазом тут же заметил в руках того какой-то листок.

Они с Вэнь Ши, словно в поисках сплетен, тут же последовали за Се Минъюем, намереваясь войти в его номер вместе с ним.

— Что это? Кто-то, сражённый твоей красотой на склоне, подсунил тебе записку? — Ся Сюнь вытянул шею, пытаясь разглядеть содержимое. — Что там, дай посмотреть.

— Всё тебе надо знать. — Се Минъюй одним движением сложил листок по старым сгибам и сунул его вместе с рукой в карман.

Таинственная записка исчезла в недрах его горнолыжной куртки.

— Да не то чтобы я не видел. Даже если бы ты мне её дал, я бы не стал смотреть, — сказал Ся Сюнь, разочарованно втягивая шею.

Он бесцеремонно толкнул Вэнь Ши плечом и совсем не тихо прошептал ему на ухо:

— Он так дорожит этой бумажкой. Что-то тут нечисто.

Тот многозначительно кивнул, выражая согласие.

Се Минъюй наконец удостоил их взглядом. Приятели наострили уши, готовые к любой

реплике и контратаке, но услышали лишь:

— Вэнь Ши, у тебя уши не болят? Позаботься о себе.

Вэнь Ши замолчал.

— Не надо тут на меня наговаривать, — тут же возразил Ся Сюнь. — Мой голос был в пределах нормы.

Се Миньюй, ничего не ответив, приложил карту к замку и открыл дверь.

В Мичжоу, самом северном городе страны, зимой дни были короткими, а ночи длинными. В половине пятого вечера уже темнело.

Едва они вошли, как Ся Сюнь, следовавший за хозяином номера по пятам, включил свет в гостиной.

— Ну что, видел съёмочную площадку? — спросил Се Миньюй.

— И не говори. Они уже закончили, сказали, что завтра переезжают на другую локацию. Когда мы приехали, они как раз собирали оборудование. Ни одной звезды не увидели, да и дорога туда была ужасная.

Ся Сюнь беззастенчиво развалился на диване.

— Там было на несколько градусов холоднее, чем на курорте. Они нашли какое-то место на неосвоенной заснеженной горе, все сотрудники были похожи на эскимосов.

— И кстати, они там не историческую драму играют. Это уся-боевик, да ещё и по крупному IP.

Слушая Ся Сюня, Се Миньюй прошёл в спальню, повесил куртку в шкаф и вдруг спросил:

— А какая компания снимает?

— Кинокомпания «Синьюй». У них денег куры не клюют, снимают на натуре по всей стране.

Услышав название, Се Миньюй вспомнил, что у «Синьюй» отличная репутация. В последние годы они выпустили несколько хитовых сериалов, занимались только производством и не подписывали контрактов с актёрами. Значит, это никак не было связано с разваливающейся фирмой, которую возглавил Яо Чжоуцэн.

Он усмехнулся собственной разыгравшейся фантазии. Видимо, от холода интеллект слегка упал вместе с температурой.

— Чего смеёшься? Я тебе по доброте душевной отвечаю, а ты издеваешься? — недовольно протянул Ся Сюнь.

— Советую тебе открыть свою развлекательную компанию. Будешь знать все сплетни, у твоего бизнеса точно будет будущее, — сказал Се Миньюй из-за закрытой двери, переодеваясь.

— Зачем так усложнять? Может, ты меня по благустроишь в компанию к Яо Чжоуцэню?

В спальне воцарилась тишина.

Вэнь Ши сложил пальцы в виде пистолета и сделал жест, будто «застрелил» Ся Сюня.

Дверь открылась.

Се Миньюй вышел в комнату и произнёс:

— Ты когда-нибудь угомонишься? Может, мне тебя с ним познакомить, чтобы вы стали друзьями?

Вэнь Ши вовремя проявил преданность:

— Я решительно на вашей стороне, молодой директор Се. Вы должны мне верить.

— Вот же... — Ся Сюнь на мгновение потерял дар речи от такой наглости. — Бесстыдник. Я тоже предан Се Миньюю, я просто хотел стать твоим шпионом.

— Если вы не собираетесь ужинать, советую вам вернуться в свои номера и поболтать там, — Се Миньюй уже подошёл к выходу и открыл дверь, приподняв бровь в сторону двух «преданных» людей на диване.

— Брат Чжоу, где ты был днём?

Сяо Линь, услышав шум, вышел из своей комнаты. После обеда он шёл рядом с Яо Чжоуцэнем, но стоило ему на секунду отвлечься на какого-то красавчика, как его новый босс просто испарился.

И не появлялся весь день: не отвечал в WeChat, не брал трубку.

Яо Чжоуцэн как раз доставал из кармана ключ-карту. У его ног стояла чёрная спортивная сумка, набитая чем-то, что на вид казалось почти невесомым. Завязки были туго затянуты, так что заглянуть внутрь не представлялось возможным.

Помощник окинул начальника взглядом. Одежда была в снегу, словно тот валялся в сугробе, но...

Яо Чжоуцэн открыл дверь, первым делом занёс сумку в номер и только потом ответил:

— Были дела.

— Я волновался, не мог связаться с тобой, — сказал Сяо Линь. — Хорошо, что сегодня съёмки не пришлось срочно догонять. Я твой ассистент, брат Чжоу, если что-то случится, звони мне.

Яо Чжоуцэн продолжал стоять в дверях. Выслушав помощника, он коротко ответил:

— Не волнуйся. Если понадобится, я свяжусь.

Сяо Линь замялся, лихорадочно соображая, что бы ещё сказать.

— Есть что-то ещё? — спросил Яо Чжоуцэн, придерживая дверь.

— А, — выдохнул парень, — нет, ничего.

Не успел он закончить фразу, как босс уже вошёл к себе и закрыл дверь. Все движения были настолько плавными и быстрыми, что Сяо Линь почувствовал лишь дуновение воздуха.

Каждый раз брат Чжоу возвращался в номер так стремительно, что помощник начал подозревать, не тренировал ли тот этот навык специально. Он никогда не позволял заходить к себе. Однажды Сяо Линь случайно заметил, что в комнате зашторены все окна и стоит полная темнота.

Помощник невольно задумался: чем же брат Чжоу занимается в своей мрачной конуре? И что за легкую сумку он только что притащил?

Его новый босс был необъяснимо странным во всех отношениях. Яо Чжоуцэн, будучи владельцем компании, выглядел лучше любого артиста, а поскольку компания почти обанкротилась и людей не осталось, директору пришлось самому подменять актёра на съёмках...

Сяо Линь был сотрудником развлекательной компании «Чжоуянь» и обычно отвечал за

сопровождение артистов. За два года в индустрии он впервые встретил подобное — чтобы начальник подрабатывал актёром. Какая диковина. Видимо, у всех больших боссов свои причуды.

Яо Чжоуцэн закрыл дверь и поставил сумку на журнальный столик, но, помедлив, переставил её в левый угол дивана, подальше от глаз.

Через пару секунд, всё ещё беспокоясь, он прикрыл её декоративной подушкой.

Спустя две минуты Яо Чжоуцэн расстегнул пуховик, а на несчастной сумке в углу уже высилась гора из всех подушек, что нашлись в номере.

Он повесил верхнюю одежду и снова похлопал себя по карманам.

Яо Чжоуцэн обшарил оба кармана куртки — пусто. Проверил карманы брюк — всё ещё пусто.

Он обошёл вокруг дивана, сделал ещё полкруга против часовой стрелки и в изнеможении рухнул на сиденье.

Высокая стопка подушек с отчаянием посыпалась на не менее отчаявшегося Яо Чжоуцэня.

<http://bllate.org/book/15993/1444114>